

Моделирование качества развития жизни населения регионов

Головин Андрей Аркадьевич

Директор Центра проектирования устойчивого развития институтов гражданского общества
ORCID: 0000-0003-3976-6540, e-mail: aa_golovin@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Повышение качества жизни населения объявлено ключевым приоритетом государственной политики России до 2030 г. В статье рассмотрена структура документов стратегического планирования по управлению национальными целями развития, а также указано место качества жизни среди основных документов. Выявлен перечень противоречий, мешающих эффективному управлению качеством жизни, из которых рассмотрены: отсутствие публичных баз данных о динамике качества жизни населения регионов, проведение оценки качества жизни без денежных измерителей. Методологической основой исследования послужил научный физико-экономический подход к измерению качества жизни посредством комплексных неденежных единиц измерения, в том числе с использованием бюджета социального времени. Автором введена новая категория «качество развития жизни», которая позволяет описывать особенности использования имеющихся потребностей и возможностей населения во времени. Выделено 16 сценариев управления качеством развития жизни. Проведено моделирование качества развития жизни населения регионов России в период с 2012 г. по 2020 г. Приведены регионы-лидеры и антилидеры по качеству развития жизни. Объект исследования – качество развития жизни населения регионов. Предмет исследования – сценарии управления качеством развития жизни с использованием неденежных измерителей. Цель исследования – проведение сценарного моделирования качества развития жизни населения регионов.

Ключевые слова

Качество жизни, качество развития жизни, региональная экономика, стратегическое планирование, управление качеством жизни, моделирование, национальные цели развития, бюджет социального времени, производительность труда, социально-экономическое развитие, макрорегионы, региональная дифференциация, пространственное развитие

Для цитирования: Головин А.А. Моделирование качества развития жизни населения регионов // Вестник университета. 2022. № 4. С. 90–99.

Modeling the life development quality of regions population

Andrei A. Golovin

Director of the Center for the Development of Civil Society
ORCID: 0000-0003-3976-6540, e-mail: aa_golovin@guu.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

Improving the population life quality has been declared a key priority of Russia's state policy until 2030. The article considers the structure of strategic planning documents for national development goals management, and also indicates the place of life quality among the main documents. A list of contradictions that hinder effective management of life quality has been identified. Among the contradictions, the author considers the problem of the lack of public databases on the regional population life quality dynamics, the estimation of life quality without monetary meters. The methodological basis of the study was the scientific physical and economic approach to measuring the life quality through complex non-monetary units of measurement, include using the social time budget. The author introduced a new category of "life development quality", describing the usage features of existing population's needs and opportunities in time. 16 scenarios for managing the life development quality have been identified. It was carried out modeling of the life development quality of Russian regions population in the period from 2012 to 2020. The regions-leaders and anti-leaders in terms of the life development quality are shown. The object of the study is the life development quality of regions population. The subject of the study is the scenarios for managing the life development quality using non-monetary meters. The purpose of the study is to conduct scenario modeling of the life development quality of regions population.

Keywords

Quality of life, life development quality, regional economy, strategic planning, life quality management, modeling, national development goals, social time budget, labor productivity, socio-economic development, macro-regions, regional differentiation, spatial development

For citation: Golovin A.A. (2022) Modeling the life development quality of regions population. *Vestnik universiteta*, no. 4, pp. 90–99.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в России реализуется система государственного целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития, принципы которой изложены в федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1]. На уровне целеполагания Президентом Российской Федерации определены пять национальных целей развития до 2030 г., которые должны способствовать росту уровня и качества жизни населения: сохранение населения, здоровье и благополучие людей; возможности для самореализации и развития талантов; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; цифровая трансформация [2]. Механизмы и показатели достижения национальных целей описаны в Едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г. (далее – Единый план по достижению национальных целей развития) [3]. В данном документе обозначены статистические показатели, факторы, индикаторы, ответственные исполнители и другие элементы достижения целей. Таким образом, Единый план по достижению национальных целей развития является центральным документом, связывающим более 500 документов программирования на начало 2022 г. На рисунке 1 представлена архитектура управления национальными целями развития.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Архитектура стратегического управления национальными целями развития

Совокупность 50 государственных программ, 15 национальных и 230 федеральных проектов, 8 федеральных целевых программ, 84 ведомственных проектов, 203 комплексов процессных мероприятий направлена на достижение национальных целей развития [4]. Стоит отметить, что Стратегия национальной безопасности России определяет повышение качества жизни и благосостояния граждан как составную часть национальной безопасности страны и один из восьми национальных интересов (наряду с безопасностью, устойчивым развитием экономики, охраной окружающей среды, укреплением традиционных духовно-нравственных ценностей и др.) [5]. Качество жизни официально объявлено целью государственной политики регионального развития [6].

Однако постановка качества жизни как стратегического приоритета социально-экономической политики до сих пор сталкивается с рядом нерешенных задач. К ним можно отнести следующие противоречия:

- отсутствие официально закрепленного определения качества жизни;
- наличие большого количества нормативно-правовых документов с разным набором показателей оценки уровня и качества жизни, а также отсутствие интегрального показателя оценки;
- недостаточная открытость оценки результативности и эффективности деятельности органов государственной власти по реализации национальных целей по повышению качества жизни;
- отсутствие достаточного количества публичных рейтингов качества жизни населения регионов, среди которых практически отсутствуют независимые, альтернативные рейтинги, опирающиеся на научную теорию и др.

В отношении последнего противоречия следует подчеркнуть, что в настоящее время в России существует незначительное количество рейтингов качества жизни, как правило, подготовленных крупными холдингами или околোগосударственными структурами. Большинство указанных рейтингов имеет ряд недостатков: публикуются раз в год в качестве отдельного доклада или информационной панели; имеют небольшой временной ряд, ограниченный несколькими годами, что затрудняет проведение сравнительного анализа на долгосрочный период (более шести лет).

Также имеются научные разработки индексов качества жизни, например, расчеты качества жизни Всероссийского центра уровня жизни под руководством В.Н. Бобкова [7] или индекс качества жизни в физически измеримых величинах Международной научной школы устойчивого развития им П.Г. Кузнецова (Б.Е. Большаков, О.А. Кузнецова, Е.Ф. Шамаева и др.) [8]. Однако и эти расчеты индексов если и публикуются, то нерегулярно и в ограниченном доступе.

Таким образом, одной из проблем на современном этапе выступает отсутствие открытой базы данных для сравнения различных показателей качества жизни на уровне регионов. Для решения данной проблемы была разработана база данных с перечнем из 27 показателей, в том числе 8 авторских, по вопросам мониторинга качества жизни населения [9]. База данных размещена в публичном доступе.

Другой проблемой является неразвитость подходов к управлению качеством жизни на основе объективных измерителей, не зависящих от денежных единиц. Эта проблема активно обсуждается на международном уровне с участием лауреатов Нобелевской премии по экономике Д. Стиглицом и А. Сен, предложивших разработать альтернативные инструменты измерения благосостояния [10]. Для решения указанной проблемы в исследовании использованы физико-экономические показатели, опирающиеся на комплексные, инвариантные, неденежные величины. С этой целью введена категория «качества развития жизни», которая включает показатели мощности и бюджета социального времени.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве теоретико-методологической основы при формировании системы показателей качества жизни использован физико-экономический подход, описанный в работе [11]. Физико-экономический подход базируется на комплексном рассмотрении социальных, экономических, природных процессов в их взаимосвязи, что предоставляет возможность ввести физически измеримые единицы измерения (мощность, единица – кВт; бюджет социального времени, единица – млн чел.-год; и др.). Все эко-социо-экономические процессы происходят в определенных пространственно-временных границах. Если временные условия могут быть выражены через бюджет социального времени, то пространственные условия могут быть представлены энергетическими единицами мощности. В обществе нет ни одного процесса, который нельзя было бы выразить через мощность (энергия в единицу времени) или социальное время. В каждом товаре, услуге, объекте присутствуют затраты как энергии, так и времени.

Для расчета качества развития жизни используется интегральная формула, учитывающая демографические (средняя нормированная продолжительность жизни), социальные (коэффициент использования бюджета социального времени), экономические (уровень жизни), экологические (качество окружающей среды) условия жизнедеятельности. Для каждого условия жизни отобрано по одному критерию и соответствующему критерию показателю (см. рис. 2).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Методика формирования показателя «качество развития жизни»

Под качеством развития жизни понимается характеристика качества жизни, выражающая особенности использования имеющихся потребностей и возможностей населения во времени. Формула расчета показателя представлена в следующем виде:

$$QOLD(t) = T_{\text{срн}}(t) \times U(t) \times q(t) \times \alpha(t) = QOL(t) \times \alpha(t), \quad (1)$$

где $QOLD(t)$ – качество развития жизни, кВт; $QOL(t)$ – качество жизни, кВт; $T_{\text{срн}}(t)$ – средняя нормированная продолжительность жизни (нормируется на 100 лет); $U(t)$ – уровень жизни, получаемый соотношением совокупного производства товаров и услуг в единицах мощности к численности населения, кВт; $q(t)$ – качество окружающей среды, получаемое через потери мощности (нереализованные экономические возможности системы) и показывающее уровень антропогенной нагрузки; $\alpha(t)$ – коэффициент использования бюджета социального времени, получаемый соотношением необходимого социального времени, затрачиваемого на воспроизводство человека (работа, еда, сон и др.), к свободному социальному времени, остающемуся после удовлетворения необходимых потребностей.

Помимо этого, использовался показатель бюджета социального времени $ST(t)$:

$$ST(t) = T_y(t) \times M(t), \quad (2)$$

где $ST(t)$ – бюджет социального времени, млн чел.-год; $T_y(t)$ – астрономическое время года, год (8 760 ч); $M(t)$ – численность населения, млн чел.

Еще одним показателем эффективности экономической деятельности является производительность труда $Pr(t)$:

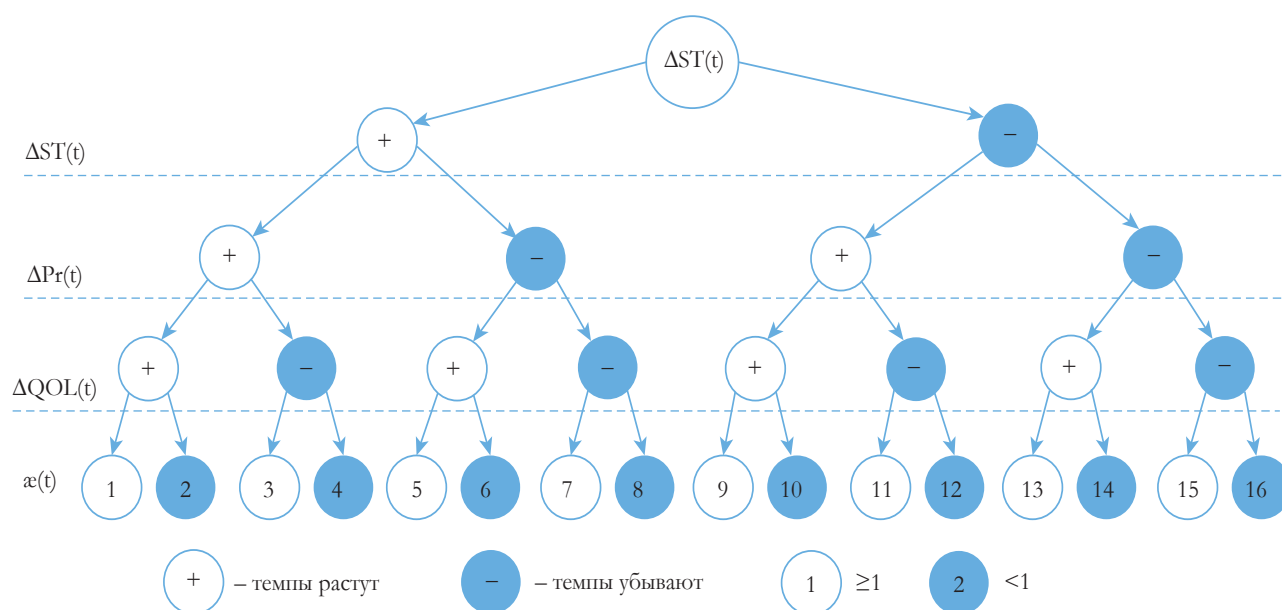
$$Pr(t) = \frac{P(t)}{M_{21}(t)}, \quad (3)$$

где $Pr(t)$ – производительность труда, кВт/чел.; $P(t)$ – совокупное производство товаров и услуг, нашедшее потребителя, (реализованные экономические возможности системы), кВт; $M_{21}(t)$ – численность занятого в экономике населения в возрасте 15-72 лет, млн чел.

При формировании сценариев (моделей) управления качеством развития жизни было отобрано четыре критерия эффективности функционирования социально-экономической системы, которые отражают ключевые характеристики жизнедеятельности: бюджет социального времени $ST(t)$ – демографические характеристики; качество жизни $QOL(t)$ – социальные характеристики (включает здоровье, уровень жизни, экологию); производительность труда $Pr(t)$ – экономические характеристики; коэффициент использования бюджета социального времени $\alpha(t)$ – характеристику качества социальной среды (духовно-культурный потенциал).

Для проведения сравнительного анализа динамики изменения качества развития жизни использованы темпы прироста бюджета социального времени $ST(t)$, качества жизни $QOL(t)$, производительности труда $Pr(t)$. Временной период анализа составил 2012–2020 гг. А по коэффициенту использования бюджета социального времени $\alpha(t)$ по причине отсутствия полных данных за рассматриваемый период применено значение 2019 г., когда получены данные выборочного наблюдения фонда времени населения.

Таким образом, используя данные показатели можно получить 16 возможных моделей-сценариев эффективности управления качеством развития жизни населения (рис. 3).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 3. Классификатор моделей сценарного управления качеством развития жизни населения

Полученные сценарии объединены в четыре группы (табл. 1): эффективные сценарии (модели № 1, 2, 3, 9), благоприятные сценарии (модели № 4, 5, 10, 11), неблагоприятные сценарии (модели № 6, 7, 8, 12, 13), неэффективные сценарии (модели № 14, 15, 16).

Таблица 1

Сценарии управления качеством развития жизни

№	Наименование сценария	$\Delta ST(t)$	$\Delta Pr(t)$	$\Delta QOL(t)$		Преобладающая форма деятельности
<i>Первая группа – эффективные сценарии</i>						<i>Труд</i>
1	Устойчивое инновационное развитие	+	+	+	+	Труд
2	Инновационное развитие	+	+	+	-	Труд
3	Развитие	+	+	-	+	Труд / работа
9	Инновационный рост	-	+	+	+	Труд
<i>Вторая группа – благоприятные сценарии</i>						<i>Работа / труд</i>
4	Интенсивный рост	+	+	-	-	Работа / труд
5	Экономический спад	+	-	+	+	Работа

№	Наименование сценария	$\Delta ST(t)$	$\Delta Pr(t)$	$\Delta QOL(t)$		Преобладающая форма деятельности
10	Продуктивный рост	-	+	+	-	Труд
11	Экономический рост за счёт новаций	-	+	-	+	Работа / труд
<i>Третья группа – неблагоприятные сценарии</i>						<i>Работа / антитруд</i>
6	Уменьшение экономической мощности	+	-	+	-	Работа
7	Переходный этап к деградации	+	-	-	+	Антитруд
8	Деградация	+	-	-	-	Антитруд
12	Экономический рост за счет эксплуатации общественных сил	-	+	-	-	Работа / антитруд
13	Стагнация	-	-	+	+	Антитруд / работа
<i>Четвертая группа – неэффективные сценарии</i>						<i>Антитруд</i>
14	Распад целостности	-	-	+	-	Антитруд / работа
15	Распад целостности с ростом безработицы	-	-	-	+	Антитруд
16	Критический уровень деградации	-	-	-	-	Антитруд

Составлено автором по материалам исследования

Первая группа сценариев отражает эффективную модель управления, направленную на ускоренное развитие системы с упором на использование интенсивных ресурсов, когда имеются положительные темпы изменения производительности труда и не менее двух других показателей. Вторая группа сценариев отражает благоприятную, результативную модель управления, направленную на рост возможностей системы с преобладанием как интенсивных, так и экстенсивных источников, когда имеются положительные темпы изменения производительности труда и не менее одного другого показателя. Третья группа сценариев является неблагоприятной моделью управления с упором на использование экстенсивных ресурсов, когда присутствуют отрицательные темпы изменения производительности труда и не менее одного другого показателя. Четвертая группа сценариев является неэффективной моделью управления с наличием отрицательных темпов прироста производительности труда и не менее двух других показателей. Первая и вторая группа показателей относятся к положительным сценариям, а третья и четвертая – к отрицательным сценариям управления. Более подробно формализация сценариев с их описанием и возможными вариантами последствий от их реализации представлена в базе данных Государственного университета управления [12].

Как видно из таблицы 1, каждому сценарию может быть сопоставлена преобладающая форма деятельности: труд, работа, антитруд. Труд, как экономическая форма деятельности, способствует развитию социально-экономической системы (процесс развития), работа – в большей степени обеспечивает сохранение достигнутого состояния системы и направлена на обеспечение текущего функционирования без значительных отклонений (состояние сохранения), антитруд – приводит к потерям мощности системы (процесс деградации).

РЕЗУЛЬТАТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ

Для анализа региональной динамики качества развития жизни произведено укрупнение рассматриваемых субъектов России до уровня макрорегионов. В соответствии со Стратегией пространственного развития России в стране выделено 12 макрорегионов как крупных территориальных образований, объединенных природными, экономическими, пространственными условиями [13]. В каждый макрорегион входит от 3 до 13 субъектов России.

В таблице 2 рассмотрены сценарии управления качеством развития жизни макрорегионов России. Для итогового расчета использовано соотношение темпов прироста 2020 г. к значениям 2012 г.

Как видно из таблицы 2, не во всех макрорегионах страны реализовывался неблагоприятный российский сценарий уменьшения экономической мощности. В Северо-Западном, Южном, Ангаро-Енисейском макрорегионах происходило инновационное развитие, а в Центрально-Черноземном и Дальневосточном

макрорегионах осуществлялся сценарий продуктивного роста. Наиболее существенно ковидный кризис в экономике ударил по Северному, Волго-Камскому, Волго-Уральскому, Южно-Сибирскому макрорегионам, где зафиксированы неэффективные сценарии качества развития жизни. Также неблагоприятные сценарии характерны для Центрального, Северо-Кавказского, Уральско-Сибирского макрорегионов.

Таблица 2

**Сценарии управления качеством развития жизни населения
макрорегионов России в период с 2012 г. по 2020 г.**

Макрорегион	$\Delta S(t)$	$\Delta Pr(t)$	$\Delta QOL(t)$	$\alpha(t)$	№ сценария	Наименование сценария	№ группы сценариев
Центральный	0,40	-0,14	-0,10	0,20	8	Деградация	III
Центрально-Черноземный	-0,20	0,24	1,41	0,20	10	Продуктивный рост	II
Северо-Западный	0,51	0,19	0,86	0,20	2	Инновационное развитие	I
Северный	-0,87	-1,89	-1,17	0,19	16	Критический уровень деградации	IV
Южный	2,32	1,32	2,09	0,21	2	Инновационное развитие	I
Северо-Кавказский	0,58	-0,71	-0,02	0,26	8	Деградация	III
Волго-Камский	-0,15	-0,69	0,63	0,19	14	Распад целостности	IV
Волго-Уральский	-0,29	-1,49	-0,39	0,20	16	Критический уровень деградации	IV
Уральско-Сибирский	0,22	-0,53	0,51	0,18	6	Уменьшение экономической мощности	III
Южно-Сибирский	-0,10	-1,32	-0,67	0,20	16	Критический уровень деградации	IV
Ангара-Енисейский	0,03	0,20	0,20	0,19	2	Инновационное развитие	I
Дальневосточный	-0,25	0,79	1,33	0,19	10	Продуктивный рост	II

Составлено автором по материалам источников [14; 15]

Следует отметить, что Центральный и Уральско-Сибирский макрорегионы являются макрорегионами-лидерами по качеству развития жизни. Население 19 субъектов, входящих в два макрорегиона-лидера, обладает 42 % совокупного потенциала качества развития жизни. Это сказывается на уровне региональной дифференциации. При этом результаты исследования демонстрируют в данных макрорегионах снижение темпов прироста показателей качества развития жизни и переход к неблагоприятным сценариям управления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Моделирование качества развития жизни населения дает возможность распределить сценарии управления макрорегионами на четыре группы. На взгляд автора, пристальное внимание со стороны органов государственной власти и экспертного сообщества должно быть обращено в сторону Северного, Волго-Камского, Волго-Уральского, Южно-Сибирского макрорегионов, в которых результаты социально-экономической политики достигли критического уровня деградации (сценарий № 16). При отсутствии положительных сдвигов в последующие годы можно прогнозировать снижение качества развития жизни в данных макрорегионах.

О результатах исследования можно говорить с определенной долей условности. Поскольку представленные в таблице 2 данные наглядно указывают на минимальные темпы прироста всех показателей, изменения которых зачастую составляют сотые доли. Для выявления устойчивых тенденций потребуются дальнейшее углубление исследования. При всех ограничениях разработанная методология оценки

сценариев управления качеством развития жизни допускает возможность измерения социально-экономических процессов без применения денежных измерителей. Проведенное моделирование с использованием физико-экономических показателей позволяет осуществлять выбор оптимальных моделей управления и управленческих воздействий.

В целом перспективность рассматриваемого подхода к моделированию качества развития жизни продиктована следующими возможностями:

- совершенствование управленческих механизмов на уровне регионов и макрорегионов при купировании негативных демографических тенденций, снижении расслоения, улучшении окружающей среды и др.;
- повышение эффективности социально-экономической политики по снижению межрегиональной дифференциации и реализации национальных целей развития;
- обеспечение необходимого уровня мониторинга национальной и общественной безопасности;
- повышение доверия к федеральной и региональной власти за счет создания открытой, доступной базы знаний по пространственному распределению качества жизни населения и мероприятий органов публичной власти по повышению благосостояния граждан.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201406300016> (дата обращения: 15.02.2022).
2. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 15.02.2022).
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.10.2021 № 2765-р «Об утверждении Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110110015> (дата обращения: 15.02.2022).
4. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» (утверждено Коллегией Счетной палаты Российской Федерации, протокол от 15.10.2021 № 64К (1507)). <https://ach.gov.ru/upload/iblock/260/vhqjj612b828tub8c5r5u1hp9xtv9lcs.pdf#page=149> (дата обращения: 15.02.2022).
5. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 15.02.2022).
6. Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201701160039> (дата обращения: 15.02.2022).
7. Бобков В.Н., Масловский-Мстиславский П.С., Маликов Н.С. *Качество жизни: вопросы теории и практики*. М.: Всеросийский центр уровня жизни; 2000. 32 с.
8. Большаков Б.Е., Шамаева Е.Ф. *Региональное устойчивое инновационное развитие: технология проектирования и управления: учебное пособие*. Дубна: Государственный университет «Дубна»; 2016. 330 с.
9. Головин А.А. *Мониторинг качества жизни населения макрорегионов России: Электронная база данных*. <http://качествожизни.life> (дата обращения: 15.02.2022).
10. Stiglitz J.E. *GDP Is the Wrong Tool for Measuring What Matters*. <https://www.scientificamerican.com/article/gdp-is-the-wrong-tool-for-measuring-what-matters> (дата обращения: 15.02.2022).
11. Головин А.А. Критический анализ методов измерения и мониторинга качества жизни населения. Управление. 2021;9(4):30–42. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2021-9-4-30-42>
12. Головин А.А., Шамаева Е.Ф. *Электронный курс «Управление устойчивым развитием социально-экономических систем на основе критериев социального времени»*; База данных. RU 2021620586 (Патент) 2021. Правообладатель: Государственный университет управления. № 2021620440; заявл. 19.03.2021; опубл. 26.03.2021.
13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201902150042?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 15.02.2022).
14. Федеральная служба государственной статистики. Выборочное наблюдение использования суточного фонда времени населением. 2019. https://gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/sut_fond19/index.html (дата обращения: 15.02.2022).
15. Федеральная служба государственной статистики. <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 15.02.2022).

References

1. Federal Law of the Russian Federation dated 28 June 2014 No. 172-FZ “On Strategic Planning in the Russian Federation”. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201406300016> (accessed 15.02.2022).
2. Decree of the President of the Russian Federation dated 21 July 2020 No. 474 “On National Development Goals of the Russian Federation for the Period until 2030”. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (accessed 15.02.2022).
3. Decree of the Government of the Russian Federation dated 01 October 2021 № 2765-р “On Approval of the Unified Plan for Achieving the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2024 and for the planned period up to 2030”. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110110015> (accessed 15.02.2022).
4. Conclusion of the Accounts Chamber of the Russian Federation on the draft Federal Law “On the Federal Budget for 2022 and for the Planning Period 2023 and 2024” (approved by the Collegium of the Accounts Chamber of the Russian Federation, protocol dated 15 October 2021 № 64K (1507). <https://ach.gov.ru/upload/iblock/260/vhqjj612b828tub-8c5r5u1hp9xtv9lcs.pdf#page=149> (accessed 15.02.2022).
5. Decree of the President of the Russian Federation dated 02 July 2021 № 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (accessed 15.02.2022).
6. Decree of the President of the Russian Federation dated 16 January 2017 № 13 “On the Approval of the Fundamentals of the State Policy of Regional Development of the Russian Federation for the Period until 2025”. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201701160039> (accessed 15.02.2022).
7. Bobkov V.N., Maslovsky-Mstislavsky P.S., Malikov N.S. *Quality of life: questions of theory and practice*. M.: Vserossiiskii tsentr urovnya zhizni; 2000. 32 p. (In Russian).
8. Bolshakov B.E., Shamaeva E.F. *Regional sustainable innovative development: design and management technology: textbook*. Dubna: State University “Dubna”; 2016. 330 p. (In Russian).
9. Golovin A.A. *Monitoring the quality of life of the population of macro-regions of Russia*. Electronic database. <http://качествожизни.life> (accessed 15.02.2022). (In Russian).
10. Stiglitz J.E. *GDP Is the Wrong Tool for Measuring What Matters*. <https://www.scientificamerican.com/article/gdp-is-the-wrong-tool-for-measuring-what-matters> (accessed 15.02.2022).
11. Golovin A.A. Critical analysis of methods for measuring and monitoring of the population life quality. *Upravlenie / Management (Russia)*. 2021;9(4):30–42. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2021-9-4-30-42>
12. Golovin A.A., Shamaeva E.F. *Electronic course “Management of sustainable development of social and economic systems based on social time criteria”*: Database. RU 2021620586 (Patent) 2021. Copyright holder: State University of Management. № 2021620440; application 19.03.2021; published 26.03.2021.
13. Decree of the Government of the Russian Federation dated 13 February 2019 № 207-р “On the Approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the Period until 2025”. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201902150042?index=0&rangeSize=1> (accessed 15.02.2022).
14. Federal State Statistics Service. *Selective observation of the use of the daily fund of time by the population*. 2019. https://gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/sut_fond19/index.html (accessed 15.02.2022).
15. Federal State Statistics Service. <https://rosstat.gov.ru> (accessed 15.02.2022).